

Турлыбаев О. Н., кандидат юридических наук, доцент

КТО ПРАВОМОЧЕН ПРОВОДИТЬ ОБЫСК?

Часть 1 ст. 232 УПК РК предоставляет право производства обыска только следователю. Исходя из этого можно констатировать, что редакция данной нормы в категоричной форме закрепляет в качестве субъекта проведения обыска лишь следователя.

Вместе с тем анализ иных норм действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет говорить о ее неточности. Вернее следует сказать о ее противоречии целому ряду статей УПК РК.

Поясним свою позицию. Во-первых, в соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 197 УПК РК прокурор может принять уголовное дело в свое производство и лично расследовать его. Часть 4 ст. 199 УПК РК закрепляет положение, согласно которому руководитель следственной группы вправе участвовать в следственных действиях, проводимых другими следователями и лично проводить следственные действия. При этом ч. 3 ст. 198 УПК РК позволяет осуществлять руководство следственной группой прокурору. Бесспорен тот факт, что обыск относится к числу следственных действий, поэтому приведенные примеры свидетельствуют о наличии законного права на производство обыска у прокурора.

Во-вторых, требования пп. 2-4 ч. 1 ст. 65 УПК РК обязывают органы дознания:

- выполнять уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные действия в порядке, предусмотренном ст. 200 УПК, по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно;
- осуществлять дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, в порядке, предусмотренном главой 37 УПК;
- осуществлять производство предварительного следствия в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 288 УПК.

В ч. 1 ст. 200 УПК РК прямо говорится о том, что орган дознания вправе произвести обыск. На это же указывает и содержание ч. 5 ст. 66 УПК РК, в соответствии с которой начальник органа дознания утверждает постановление о производстве обыска. Кроме того, в случае необходимости проведения любого следственного действия, в том числе и обыска, в другом районе (области) следователь вправе поручить их производство органу дознания этого района (ч. 3 ст. 193 УПК РК). Такой подход позволяет утверждать о наличии права на проведение обыска и у органа дознания.

В-третьих, правом производства обыска обладает и дознаватель. Такой вывод вытекает из анализа ст. 67 УПК РК. Так, дознаватель:

- вправе самостоятельно проводить следственные и другие процессуальные действия, за исключением случаев, когда законом предусмотрено утверждение их начальником органа дознания, предусмотрены санкция прокурора или решение суда (ч. 2);
- вправе проводить неотложные следственные действия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ч. 4);
- обязан выполнять поручения суда, прокурора, органа предварительного следствия и органа дознания о производстве отдельных следственных действий (ч. 5).

Исходя из вышеизложенного, необходимо акцентировать внимание на том обстоятельстве, что уголовно-процессуальное законодательство закрепляет наряду со

следователем и прокурора, дознавателя, орган дознания в качестве субъектов, правомочных проводить обыск. Признание этого факта подтверждает нашу мысль, что требования ч. 1 ст. 232 УПК РК в части предоставления права проведения обыска лишь следователю противоречит целому ряду статей уголовно-процессуального законодательства. В этой связи, целесообразно внести соответствующие изменения и дополнения в данную норму.

Түйін

Бұл мақалада, ҚР ҚІЖК 232 бабында көрсетілгендей тінту жұмысын тек тергеуші ғана жүзеге асыруға құқығы дегені ҚР ҚІЖК-нің көптеген баптарына қарама-қайшылық келтіретініне тұжырым жасалған. Автор тінту өндірісіне қатысушы субъектілерінің тізілін ұлғайтып, оны заңнамамен бекітуді ұсынады.

Resume

In conclusion this article is about the contradiction between article 232 of the Criminal Process Code RK which grants a search warrant only to a coroner and many articles of criminal process legislation which grant the search warrant to others. The author widens the list of subjects granted search warrants by this legislation.

Бекишева С. Д., докторант кафедры административного права Московского государственного университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С ИНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из причин неэффективности обеспечения экологической безопасности является несогласованность и разобщенность действий природоохранных и правоохранительных органов, следствием чего является снижение раскрываемости некоторых видов экологических преступлений. Как показал анализ применения уголовного законодательства, из 380 экологических преступлений, зарегистрированных в 2009 г., 375 (98,7 %) приходятся на преступления, связанные с браконьерством, а лишь 5 (1,3 %) — на другие категории (лесные пожары, нарушение правил охраны животного мира, незаконные обращения с животными и растениями, занесенными в Красную книгу)¹.

Ни одним ДВД(Т) не зарегистрировано ни одного экологического преступления, связанного с загрязнением, засорением и истощением вод, атмосферы, морской среды, нарушением правил охраны и использования недр, порчей земли, непринятием мер по ликвидации последствий экологического загрязнения, нарушением экологических требований при различных производствах и другим категориям.